

Короткая секунда прошла, и Цинь Чжэнь быстро отодвинулся с одного конца широкого дивана на другой. Если бы Цзи Тинсэнь не перелез через спинку дивана, то вряд ли смог бы до него дотянуться.

Однако это его движение, точнее, попытка сжаться, было настолько стремительным, что можно было усомниться в его адекватности. Но, к счастью, благодаря многолетней практике сдерживания эмоций его лицо оставалось спокойным.

Он даже смотрел прямо на того, кто осмелился бросить вызов, и произнес с тяжестью в голосе:

— Сейчас ты стал очень смелым!

Цзи Тинсэнь продолжал держать чашку с соевым молоком, спокойно и уверенно, не пролив ни капли.

Рука, которая только что дергала его за ухо, теперь лежала на диване, а длинные черные ресницы слегка дрожали, когда он мягко и спокойно сказал:

— Я старше тебя, поэтому и смелости у меня больше. Кто тебе это сказал?

Цинь Чжэнь взял мобильный телефон с журнального столика, но не передал его напрямую, а просто подтолкнул в сторону Цзи Тинсэня:

— Он постоянно звонит, я случайно ответил.

Цзи Тинсэнь протянул руку за телефоном. Он все еще был в пижаме, мягкая черная ткань которой слегка блестела, подчеркивая белизну кожи, выглядывающей из-под одежды.

На самом деле эта пижама была довольно скромной: длинные рукава и брюки, открывающие только запястья, даже щиколотки были закрыты.

Но она была слишком облегающей, четко очерчивая форму лопаток, и благодаря свободному крою подчеркивала стройность фигуры.

Это была не болезненная худоба, а изящная стройность, как у тонкого фарфора, гладкого, изысканного и драгоценного, притягивающего взгляды и вызывающего желание любоваться и беречь.

Цинь Чжэнь лишь мельком взглянул, не задерживаясь надолго.

Он не смел смотреть, но его мозг уже работал как точный и быстрый механизм, анализируя все, что подсознательно хотел узнать его хозяин.

Пока Цзи Тинсэнь смотрел на телефон, он с небрежным видом взял подушку и положил ее на колени, а затем тихо вздохнул.

С подозрением и настороженностью подумал: «Он это специально?»

Ранним утром разгуливать по дому в таком виде...

Два пропущенных звонка. Цзи Тинсэнь, листая телефон, спросил:

— Фу Цун — мой агент. Что он сказал?

Цинь Чжэнь произнес слова четко, как ведущий на пресс-конференции, но в голосе была легкая холодность:

— Он спросил, знает ли твой муж, что сегодня ты снимаешь сцены с поцелуями и постельные сцены.

Цзи Тинсэнь на мгновение замер, но быстро оправился и с извинением в голосе сказал:

— Прости.

Цинь Чжэнь сжимал подушку на коленях, его длинные пальцы с силой вдавливали угол подушки, а серо-голубые глаза с легким недоумением смотрели на него:

— За что ты извиняешься?

— Мой агент знает, что я женат. Я не мог скрыть это от него и не хотел... Кроме него, никто больше не знает о нашем браке. Если ты считаешь это неподходящим, можно вычесть часть имущества из соглашения о разводе.

— Если это только он один, то пусть будет так, — Цинь Чжэнь великодушно махнул рукой, но на мгновение нахмурился, чувствуя какой-то дискомфорт. — Больше ничего?

Цзи Тинсэнь вспомнил последний раз, когда уходил из дома, и добавил:

— Я скоро вернусь в съемочную группу. Если что-то случится, позвони мне.

Цинь Чжэнь кивнул, а затем спросил:

— Сниматься в фильмах интересно? А сцены с поцелуями и постельные сцены?

Его повторение слов Фу Цуна уже звучало как обвинение, но Цзи Тинсэнь оставался спокойным, что заставляло Цинь Чжэня чувствовать, что продолжение этого разговора было бы просто придиркой.

Его голос был ровным, только он сам знал, как тяжело произносились слова «постельная сцена».

Цзи Тинсэнь объективно ответил:

— Сниматься в фильмах — это возможность пережить разные жизни, это интересно. Но до того как фильм смонтируют, процесс съемок выглядит довольно глупо.

Он невольно улыбнулся, вспоминая, как сам снимался, но когда наблюдал за другими, например, когда Бай Нин бежал под дождем и споткнулся о шланг с «водой», это было довольно забавно. Тогда все смеялись до упаду.

Цинь Чжэнь подумал, что он уходит от темы, и с легким раздражением ткнул подушку, спокойно сказав:

— Правда? Я как раз планирую лично инвестировать в несколько фильмов, может, стоит сходить с тобой посмотреть.

На самом деле он полностью ошибался, возможно, уже забыв, что раньше предупреждал оригинального хозяина тела: не приноси дела из шоу-бизнеса домой, пусть делает что хочет,

лишь бы не беспокоил его.

Цзи Тинсэнь помнил это, и сцены с поцелуями и постельные сцены он воспринимал лишь как немного раздражающую работу, без каких-либо других мыслей. Раз это раздражает, зачем об этом говорить?

Но Цинь Чжэнь так стремился, что ему пришлось остановить его:

— В другой раз.

— Почему? — спросил Цинь Чжэнь.

Цзи Тинсэнь, проводя пальцем по экрану телефона, с легкой головной болью ответил:

— Ты же сам сказал, что сегодня я снимаю постельные сцены и сцены с поцелуями. Ты — мой родственник, смотреть такие сцены... Мне будет неловко, это повлияет на мою игру.

Это было похоже на то, как ученик не хочет показывать свое сочинение близким людям, просто из-за смущения.

Цинь Чжэнь не возражал, но внутри чувствовал дискомфорт.

Он не считал, что испытывает какие-то чувства к Цзи Тинсэню, но совсем недавно он воображал, как делает с ним то и это, а теперь объект его фантазий собирается делать это с кем-то другим... Даже если это всего лишь съемки, это все равно ощущалось как вторжение на его территорию.

После того как Цзи Тинсэнь поднялся наверх, Цинь Чжэнь связался с Фу Цуном.

У Цинь Чжэня была интуиция, как у зверя. Даже не чувствуя ничего к Цзи Тинсэню, он немедленно принял меры.

Это было почти как принцип «лучше перестраховаться, чем потом жалеть».

Он лишь мельком взглянул на номер телефона Фу Цуна, но это не помешало ему запомнить его. Он легко получил электронную версию сценария и приказал:

— Я не хочу, чтобы Цзи... брат Сэнь знал об этом.

Фу Цун ответил:

— Это...

Как он мог предать своего любимца? Но человек на другом конце провода, казалось, видел его насквозь:

— Я просто хочу больше узнать о жизни брата Сэня, я не причиню ему вреда. Если ты разрушишь эту... игру, у «Яохуэй» не будет недостатка в агентах, понимаешь?

— Понял, господин Цинь, — сказал Фу Цун.

Цинь Чжэнь повесил трубку и добавил Фу Цуна в друзья в WeChat:

[Все постельные сцены и сцены с поцелуями отметить, отправь мне в течение трех часов.]

Фу Цун подумал: «Наверное, это ревность».

Он дрожащей рукой ответил:

[Господин Цинь, брат Сэнь всегда очень скромн.]

В присутствии ревнивого мужа Фу Цун не осмелился больше называть его «любимцем», автоматически следуя тому, как Лэй Фэйхун называл своего артиста. Он хотел упомянуть о вчерашнем видео, но передумал.

Он не хотел разглашать личные дела своего артиста, даже если это был его муж. Семейные дела лучше оставить им самим.

Цинь Чжэнь быстро ответил:

[Хорошо.]

После связи с Цинь Чжэнем Фу Цун с трепетом отправил сообщение своему артисту:

[Любимец, ты все еще поедешь по первоначальному плану?]

Он не осмелился позвонить, у него был страх.

Цзи Тинсэнь ответил:

[Да.]

Фу Цун:

[Ты уверен? Ничего не беспокоит?]

Господин Цинь, похоже, очень ревнует. Неужели он не утащил нашего любимца в постель, чтобы как следует разобраться?

Цзи Тинсэнь с легкой головной болью ответил:

[Ты слишком много думаешь, брат Фу. Сегодня у меня работа, Цинь Чжэнь очень понимающий, и мы оба не слишком увлечены плотскими утехами. Мое тело в порядке, съемки не пострадают, не беспокойся.]

Фу Цун:

[Хорошо.]

На самом деле он начал сомневаться в жизни. Любимец выглядел так, будто ко всему относился равнодушно, но господин Цинь, судя по его фотографиям, с таким высоким носом и длинными пальцами, с отличной фигурой и мужской харизмой, по его многолетнему опыту никак не должен быть аскетом.

Наверное, у любимца просто мало опыта. Нужно что-то придумать.

Цзи Тинсэнь не сразу вернулся в съемочную группу, а поехал в дом на улице Юйшань.

Это был район вилл, где каждая стоила почти миллиард юаней, но его вилла, хотя и

находилась в самом выгодном месте, досталась ему бесплатно.

Цинь Чжэнь был застройщиком, и когда проект был запущен, как раз приближалась их свадьба, поэтому он подарил ее в качестве свадебного подарка.

Дом уже был готов, и теперь его полностью убрали. Что именно добавить, он должен был решить сам, лично осмотрев его.

<http://bllate.org/book/16159/1447911>